

*V. V. Serov***К постановке вопроса о финансовой политике Юстина I Старшего***V. V. Serov***On the Financial Policy of Justinus I Senior**

Публикация содержит оценку состояния современных исследований времени правления ранневизантийского императора Юстина I, прозванного позднее Старшим. Постулируется историографическая недостаточность такого исследовательского направления, как экономическая история и финансы. Делается вывод о необходимости и возможности их специального изучения и предлагается оригинальная методика, основанная на использовании имеющихся методических наработок и новом прочтении данных источников.

Ключевые слова: император Юстин Старший, финансы, политика.

Правление императора Юстина I (518–527) освещено в исторических источниках весьма неравномерно. Детальнее прочих направлений его политической деятельности источники данные позволяют представить религиозную политику Юстина Старшего. Законодательные источники конца 10–20-х гг. обращены в основном к административно-правовой тематике. Наконец, в некоторых литературных источниках, особенно у Прокопия Кесарийского и Иоанна Малалы, можно разглядеть важнейшие внешнеполитические акции юстиновского правительства. Гораздо слабее отражены некоторые сферы внутренней политики ранневизантийского государства в период правления Юстина I, прежде всего — экономика и финансы. Но, вместе с тем, этот почти десятилетний период византийской истории после кончины императора Анастасия Дикора не имеет абсолютно белых пятен в какой бы то ни было области государственной деятельности; они лишь неравномерно окрашены и потому требуют дополнительных усилий для выравнивания цветовой гаммы в целостной картине времени правления Юстина. Соответственно, актуальная исследовательская задача заключается в настоящий момент в том, чтобы наиболее полно и верно интерпретировать имеющиеся сведения по интересующему нас конкретному предмету, который не входит в список наиболее популярных в историографии тем.

Специальных трудов по истории названного периода немного; большинство касавшихся её исследований было посвящено более длительному периоду ранневизантийского времени, и эпоха Юстина пред-

The article focuses on insufficiently investigated aspects of the history of the reign of Justinus I, later called «Senior». It is stated that historiography of this problem especially financial policy of his government, is poorly studied. It is necessary to research this theme on the base of new methods, and it is possible to use original method based on opportunity to interpret traditional methods in a new fashion.

Key words: Emperor Justinus Senior, financial policy, extraordinary expenses and income, economic crisis.

ставлена в них обзорно и, в общем, традиционно невыразительно [1, с. 1–36; 2, р. 16–23; 3, р. 219–273; 4, р. 266–270]. В такого рода литературе правление Юстина I почти всегда описывалось без критического анализа использованного фактического материала. Из-за указанной выше специфичности характера источников (их сосредоточенности в основном на событиях церковной истории и на административных мероприятиях) [5] с 518 по 527 г. показаны в современных исследованиях как время чрезвычайно активной — по сравнению с предыдущим полувековым периодом — византийской западной дипломатии, религиозной жизни не только Константинополя, но и всего Восточного Средиземноморья [6; 7], а внутривнутриполитические усилия византийского правительства представлены так, будто они почти целиком концентрировались на морально-этической стороне и религиозной составляющей жизни подданных и на реформе отдельных элементов процедуры судопроизводства. Таким образом, в историографии рассматриваемого периода налицо совершенно прямое следование в описании предмета за источниками, что почти всегда предполагает отсутствие таких направлений его изучения, которые напрямую в источниках не обозначены; в данном случае — это финансовая политика правительства Юстина I [8, р. 97–98, 164–165, 215–225; 9, с. 29–54].

Лишь одна научная публикация вплотную приблизилась к тому, чтобы изобразить финансовые мероприятия Юстина как целенаправленную политику. Речь идет о не утратившей своего значения до сего дня монографии российского византиниста Александра

Александровича Васильева [10]. Все прочие издания в лучшем случае воспроизводят некоторые из предположений и версий, изложенных российским ученым по финансовой тематике. Например, известный германский византист Йоханнес Караяннопулос воспроизвел из книги А. А. Васильева в сжатом виде отрывок о различных видах эпиболе и о 166-й Новелле Юстиниана в связи с этим (ср.: [10, p. 410–412; 11, s. 257]).

В книге А. А. Васильева повествуется не столько о финансах Юстина I как таковых, т. е. не о балансе доходов и расходов государства и лично императора, сколько о сделанных им расходах из резервного государственного фонда, созданного усилиями правительства Анастасия I, а также об утрате некоторых прежних источников дохода в казну (например от торговли). Финансовая политика Юстина также не описывается им четко и планомерно, однако А. А. Васильев нарисовал весьма живую картину осуществления юстиновским правительством необходимых государственных расходов, что является показателем знания автором современной теории финансов и его уверенности в том, что во времена поздней античности проводилась такая же политика по поводу финансов, каковую осуществляет любое современное государство. Если обойтись без сложных научных определений этого понятия, то финансовая политика есть организованное движение финансовых средств с теми или иными целями субъекта данной политики, среди которых важнейшее место занимают обязательные для власти расходные статьи, а также восполнение затраченных средств обычными или экстраординарными способами. А. Васильев поставил во главу угла при исследовании финансовой политики Юстина I его расходы, названные «неизбежными» [10, p. 382], и доказывал, что именно они составили суть финансовых мероприятий в рассматриваемый отрезок византийской истории. О политике или отдельных мероприятиях в отношении доходной части государственного бюджета профессор Васильев не говорит, из чего можно сделать два предположения: либо он считал, что такая политика была пассивной и основывалась только на получении регулярного дохода от поземельного налогообложения (к примеру, о том значении, которое автор придавал деятельности правительства Юстина в области поземельных отношений [10, p. 404–412]), либо он не смог составить предположений о возможных мероприятиях по извлечению дополнительного дохода в силу отсутствия данных источников. В любом случае его отчет о финансовой политике Юстина получился неполным.

Однако главная недоработка монографии А. А. Васильева, конечно, только с точки зрения методики исследования финансов и финансовой политики византийского правительства при Юстине I, состоит в том, что автор не просто доверился свидетельствам источников о разновидностях и масштабах

расходов, но и преувеличил их гиперболически, отказавшись от критического источниковедческого анализа как главного метода при написании более или менее реалистичной картины прошлого. Поэтому, принимая почти без изменений и дополнений составленный Васильевым перечень экстраординарных расходных статей бюджета Византии в правление Юстина, мы видим необходимость в переосмыслении его выводов относительно общей величины расходов этого императора [10, p. 382–383] на основе приблизительного подсчета действительных затрат на каждом из обозначенных им бюджетных направлений.

А. А. Васильев вычленил следующие статьи дополнительных расходов Юстина I [10, p. 344, 382]:

- 1) варварские вторжения, сопровождавшиеся опустошением сельскохозяйственных районов;
- 2) военные расходы (очевидно, на войну с Ираном) и организация дипломатических акций (наём варварских отрядов и прием и отправка посольств и миссий);
- 3) повсеместные и почти постоянные природные катаклизмы, требовавшие восстановления разрушенных государственных зданий и помощи пострадавшему населению;
- 4) строительство «нескольких новых построек», в основном храмов;
- 5) оплата консульских торжеств Юстиниана, племянника императора;
- 6) растрата казенных ресурсов высшими государственными чиновниками;
- 7) «другие расходы, не упомянутые источниками».

Очевидно, что этот перечень не включает регулярных расходов государства, которые в обычное время восполнялись из регулярных же доходов. Следовательно, А. А. Васильев пытался анализировать финансовую политику так называемого кризисного времени, которая, в отличие от схематически воссозданной в специальной литературе картины финансового устройства Ранневизантийского государства, требует учета мельчайших деталей, упоминаемых источниками для коротких временных отрезков внутри даже отдельного правления. (Мы не разделяем здесь мнение германского византиста Вольфрама Брандеса относительно содержания понятия «кризисный период в истории Византии»: он применяет его к эпохе так называемых темных веков [12, s. 1–8], тогда как по-настоящему кризисных периодов в византийской истории VI–IX вв. было гораздо больше). Кризисное финансовое управление характеризуется поиском дополнительных финансовых средств в условиях, когда вынужденные дополнительные расходы «съедают» бюджетные резервы казны. В своей работе А. А. Васильев поставил вопросы как об объеме экстраординарных затрат при Юстине, так и об источнике экстраординарного дохода и, решив тот и другой в положительном смысле (т. е. подтвердив наличие и дополнительных расходов, и источника их финанси-

рования), по сути отказал периоду правления Юстина Старшего в эпитете «кризисный».

И действительно, по Васильеву, огромные расходы правительства Юстина I оплачивались из необычайно богатой казны, унаследованной от Анастасия I Дикора; поэтому вполне естественно полагать, что для активной политики по привлечению дополнительных средств у Юстина не было оснований. Тем более непонятен окончательный вывод А. А. Васильева об экономическом упадке государства и истощении его финансовых ресурсов: император выпустил в обращение в виде денег огромное количество золота, которое не просто стало гулять по просторам Средиземноморья, но служило средством оплаты и накопления; а современная экономическая наука учит, что инвестирование денег в производственную сферу (строительство, сельское хозяйство) и успешная дипломатия способны лишь активизировать экономическое развитие страны. Этим указанием на логическое несоответствие друг другу тезисов и выводов критикуемой работы можно еще раз констатировать

незавершенность исследования финансовой политики Юстина I. Следовательно, для более полного изучения данного предмета необходимо поставить новые вопросы.

Первоочередное значение имеет вопрос о том, действительно ли созданный Анастасием золотой запас империи был вычерпан к концу 527 г., как утверждал А. А. Васильев вслед за Прокопием Кесарийским, или же названная Прокопием величина этого запаса в сумме 320000 фунтов золота отчасти перешла по наследству к следующему императору — Юстиниану. Вместе с ним должны быть решены и другие вопросы: о действительной величине совокупных дополнительных расходов в правление Юстина I, о «прочих расходах», не упомянутых в источниках и, наконец, о мерах правительства Юстина по увеличению дохода. Только объединенный ответ на поставленные вопросы позволит объективно представить и саму финансовую политику Юстина I Старшего, и ее результаты, и место и значение данного явления в экономике и политике Византии в раннюю эпоху.

Библиографический список

1. Кулаковский Ю. История Византии. — Киев, 1912. — Т. II
2. Bury J. B. History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosius I to the Death of Justinian. — New York, 1958. — Vol. II.
3. Stein E. Histoire du Bas-Empire. Vol. II: De la disparition de l'Empire d'Occident a la mort de Justinien (476–565). — Paris ; Bruxelles ; Amsterdam, 1949.
4. Jones A. H. M. The Later Roman Empire 284–602. A Social Economic and Administrative Survey. — Oxford, 1964. — Vol. I.
5. Greatrex G. The Early Years of Justin I's Reign in the Sources // *ELECTRUM. Studies in Ancient History*. — Vol. 12. — Krakow, 2007.
6. Anastos M. V. The Emperor Justin I's Role in the Restoration of Chalcedonian Doctrine, 518–519 // *Byzantina*. — 1985. — Т. 13.
7. Грацианский М. В. «Православная партия» и приход к власти императора Юстина I (518–527 гг.) // *Византийский временник*. — Т. 66. — 2007.
8. Evans J. A. S. The Age of Justinian: The Circumstances of Imperial Power. — London ; New York, 1996.
9. Mazal O. Justinian I. und seine Zeit. Geschichte und Kultur der Byzantinischen Reiches im 6. Jahrhundert. — Köln ; Weimar ; Wien, 2001.
10. Vasiliev A. A. Justin the First. An Introduction to the Epoch of the Justinian the Great. — Cambridge (Massachusetts), 1950.
11. Karayannopoulos J. Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. — München, 1958.
12. Brandes W. Finanzverwaltung in Krisenzeiten. Untersuchungen zur byzantinischen Administration im 6–9. Jahrhundert. — Frankfurt am Main, 2002.